

На момент найма Ся Сицин явно ощущал растущую популярность Чжоу Цзихэна. Первоначально его сверхвысокая популярность уже была отличным оружием в борьбе в индустрии развлечений. Теперь, с благословения реалити-шоу и популярности СР, его популярность быстро подскочила. Цзихэна теперь называют 20-тым поколением актёров мужского пола в современной индустрии развлечений. Первым.

Сяо Ло и несколько телохранителей окружили Чжоу Цзихэна, вытянув руки, образуя живую стену, чтобы остановить фанатов, так Цзихэн, который был выше их всех, оказался внутри.

Если есть только Чжоу Цзихэн, ситуация лучше контролируется, но Ся Сицин с другой стороны СР тоже там, и есть также популярный мужской айдол Шан Сижуй. Вместе эти люди удвоили количество поклонников на порядок. Шан Сижуй был джентльменом, поэтому он продолжал позволять своим телохранителям защищать Жуань Сяо, и сам следовал за ней.

Ся Сицин изначально шёл далеко позади Чжоу Цзихэна, но неожиданно к нему подошёл поклонник и схватил его за рукав, потянув за свободный белый свитер, половина плеч Сицина была обнажена. В его ушах раздавались крики, и от этого шума у Ся Сицина закружилась голова, и он протянул руку, чтобы натянуть одежду на плечи.

— Не дергай Сицина за одежду!

— Сицин, одежда Сицина!

— Кто там тянет, отпусти его!

Ся Сицин не мог не нахмуриться:

— Эту работу действительно выполняют не обычные люди. В соответствии с обычной ситуацией, я долгое время был зол, но теперь могу только терпеть это.

Оглядываясь назад, он не мог видеть, кто стаскивал с него одежду. Там было слишком много людей. Ся Сицин нахмурился, схватившись за вырез и беспомощно сказал:

— Не волнуйся, моя одежда порвётся.

Некоторое время сцена была хаотичной, и Чжоу Цзихэн, который шёл впереди, внезапно остановился, обернулся и протянул руку, чтобы схватить девушку за запястье:

— Отпусти его.

Девушка, которая крепко держала Ся Сицина, подняла голову, и Чжоу Цзихэн непонимающе посмотрел на неё сверху вниз. Внезапно потрясенная его аурой, она в оцепенении отпустила

руку.

— Не делай этого в следующий раз, это опасно. — Чжоу Цзихэн повернул голову и очень плавно поправил его несколько порванную одежду. Он взял Ся Сицина за плечи и вывел его на свой наклонный фронт, используя себя, чтобы отделить Ся Сицина от фанатов.

С трудом продвигаясь вперёд, фанаты становились всё более и более возбуждёнными. Несколько телохранителей проявили некоторое нетерпение, когда фанаты запутали их. Они протянули руки, чтобы подтолкнуть их, но были остановлены Чжоу Цзихэном:

— Не толкайте их.

Его тон очень суров:

— Это очень опасно и чревато паническим бегством. — Он заговорил громче, как бы говоря всем. — Не давите на всех, дело не в том, что вы этого больше не увидите, в будущем будут возможности. Обращайте внимание на свои ноги и следите за безопасностью.

Ся Сицин, который изначально был очень раздражительным, в этот момент не смог удержаться от смеха. Этот человек действительно излучает сияние святого, который всё время велик.

Не говоря уже об обычных знаменитостях, я не знаю, ругал ли он их сотни раз в своём сердце.

Он наклонил голову и посмотрел на крепкую руку, держащую его за плечо. Он внезапно позавидовал Чжоу Цзихэну. Нет, это была не столько зависть, сколько ревность. Потому что, что бы ни случилось, он может справиться с этим с самым светлым отношением.

Естественная нежность.

Даже если бы он соблазнял и преследовал Чжоу Цзихэна снова и снова, Цзихэн всё равно протянул бы руку помощи, чтобы помочь ему из-за своего нравственного сердца, пытаясь защитить его, точно так же, как защищает любого, кто нуждается в защите, даже если он такой невыносимый.

Ся Сицин ненавидит таких людей, ненавидит людей, которые живут как свет в природе. Их существование делает его ещё более презренным.

Машина съёмочной группы отвезла их на место съёмки этого эпизода программы. Времени относительно мало. Поужинать можно только в перерывах во время съёмочного периода. Чжоу Цзихэн, Ся Сицин и Шан Сижуй делят большую гримерную. Сразу после переодевания Сяо Ло и ассистент Шан Сижуй принесли еду.

— Сицин, - Сяо Ло специально позвал Ся Сицина, — Ты тоже можешь поесть. Это блюдо очень известно в округе. Оно должно удовлетворить твой аппетит.

Ся Сицин ответил улыбкой, но особых ожиданий у него не было. Ели ли все вместе хот-пот раньше или ходили в столовую наедине с Чжоу Цзихэном, вкус Чжоу Цзихэна был таким же лёгким, как всегда, он почти не касался чили.

Но когда он подошёл к дивану, он увидел, как Сяо Ло распаковывает вещи одну за другой, только для того, чтобы обнаружить, что половина блюд были ярко-красными, с острой курицей. Другая половина - это лёгкие блюда, которые на первый взгляд пришлось бы по вкусу Чжоу Цзихэну.

— Всё это заказано самим Цзихэном, - Сяо Ло прикрыл рот руками и прошептал Ся Сицину, как стукачу. — Я этого не заказывал. Если тебе это не нравится, вини Цзихэна. Ха-ха.

Чжоу Цзихэн, который только что переоделся, толкнул дверь и вошёл. В отличие от предыдущей частной одежды, одежда, приготовленная программной группой, выглядела намного проще. Тёмно-синий свитер с длинными рукавами сочетался со светло-голубыми джинсами. Как ни странно, этот костюм поразительно похож на одежду Ся Сицина.

Ся Сицин посмотрел на себя сверху вниз, он тоже был в тёмно-синем свитере и светло-голубых джинсах, но в немного другом стиле.

Если команда программы захочет включить СР, она не сделает одежду такой похожей. Ся Сицин беспомощно улыбнулся, он почти мог представить сумасшедшую сцену фанатов СР в Интернете, когда будут выпущены лакомые кусочки.

— Цзихэн, ты вернулся, эй, твоя одежда похожа на одежду Сицина. - Сяо Ло почесал щетину на затылке. — Возможно ли, что команда программы намеренно создала парный наряд?

Выражение лица Чжоу Цзихэна сразу же стало неестественным, он опустил голову и вытянул свои длинные ноги, чтобы пнуть Сяо Ло:

— Что за наряд для пары... Заткнись.

Ся Сицин тихо усмехнулся, сев на диван:

— Ты всё это заказал?

— Кто это заказал? - Чжоу Цзихэн тоже сел и указал на Сяо Ло с выражением на лице, о котором он ничего не знал. — Ты заказал это, ты хочешь быть таким острым после того, как заказал так много острых блюд.

Сяо Ло и Ся Сицин переглянулись, и оба они почти не смогли сдержать смех.

Чжоу Цзихэн схватил себя за волосы, которые ещё не были уложены, стал похож на большого мальчика, кашлянув, и неловко сказал:

— Тогда что, я не могу есть это таким острым, ты можешь съесть это, я просто съем это.

— Вот и всё... - Ся Сицин посмотрел на него с улыбкой, и последний звук сменился на предыдущий, слегка трепещущий.

Чжоу Цзихэн боялся, когда он так говорит, но он снова был немного счастлив, чувствуя, что Ся Сицин вернулся к прежнему Ся Сицину. Ся Сицин, который провалился в сон в самолёте, заставил его чувствовать себя странно и огорчённо.

Он опустил голову и вздохнул, достав пару палочек для еды из упаковочного пакета и открыл его:

— Для тебя это дешевле.

— Спасибо тебе. - Ся Сицин бесцеремонно отобрал палочки для еды у него из рук. — Это всё мои любимые блюда, какое совпадение.

Услышав это, Чжоу Цзихэн немного обрадовался, но чтобы сохранить свою жалкую ложь, он мог только молчать, опустив голову, и есть еду. Случилось так, что Шан Сижуй тоже был здесь, всё ещё напевая песню про себя. Ся Сицин взглянул на него:

— Такой счастливый.

— Как насчёт заглавной песни нашего возвращения на этот раз, она хорошо звучит?

Помощник-мужчина с одной стороны беспомощно покачал головой:

— Хорошо, выпускающий воздух безумец.

Шан Сижуй был слишком ленив, чтобы позаботиться об этом. Он подошёл к дивану:

— Здесь так вкусно пахнет. Эй, кажется, твои две одежды. - Он надел своё тёмно-красное пальто, подошёл к Ся Сицину и сел рядом с ним. — С древних времен красный и синий - это СР! - Сказав это, он положил подбородок на плечо Ся Сицина. — Я тоже хочу есть. Я хочу съесть острую курицу.

— Давай. - Ся Сицин зажал кусочек курицы, поднеся его ко рту Шан Сижую, — Открой рот.

Такого рода интимное поведение всегда часто случается между этими двумя людьми. Чжоу Цзихэн думал, что привык к этому, но обнаружил, что не может привыкнуть к этому.

Он молча съел несколько горстей риса, даже не желая поднимать палочки для еды. Его грудь, казалось, была набита лимоном, который несколько раз выжимали невидимые руки, и из него вытекал кислый сок.

Тун Гун тоже почти ничего не ел, поэтому Чжоу Цзихэн встал, чтобы заняться моделированием.

Шан Сижуй был немного удивлён:

— Ты ел так с самого детства.

— Возможно, у меня будет прослушивание на следующей неделе. В последнее время я контролирую свой вес.

«Полуправда и полуобман - это не полная ложь», - утешал себя Чжоу Цзихэн.

Помощница Шан Сижую разобрала для него заказанную жареную курицу, поставив её перед ним. Шан Сижуй одним укусом запихнул большой кусок жареных куриных ножек и неопределенно пожаловался:

— Должно быть, это снова такой горький фильм. Когда ты возьмёшься за сериал, я дам тебе роль второго плана.

Чжоу Цзихэн, который начал работать моделью, сел перед зеркалом, закрыл глаза и сказал:

— Подожди, пока я сыграю в драме на тему домашних животных.

Шан Сижуй мог только поглотить печаль и гнев в аппетит, он устоял перед сердцем Чжоу Цзихэна и съел жареную курицу.

Перед официальным началом записи шоу четверо гостей наконец собрались вместе. Как и в первом эпизоде, появились несколько человек в чёрном с чёрными масками для глаз в руках, готовые отвести их в их собственную начальную комнату, когда режиссёр крикнул.

Только тогда Ся Сицин обнаружил, что одежда Жуань Сяо была того же цвет, что и одежда Шан Сижую, это была красная джинсовая куртка с чёрными джинсами под ней.

Возможно ли, что эта программа имеет тенденцию к группированию? Последствия, оставленные последней программой, не позволили ему сосредоточиться на стиле, разработанном группой программы для всех. Одежда Чжоу Цзихэна почти точно такая же, как его собственная, а одежда Шан Сижуня и Жуань Сяо также была очень похожа. То же самое.

Однако маловероятно, что группировка программ будет настолько очевидной, если действительно существует какая-либо группировка.

Если сценарист не изменился, согласно предыдущей процедуре, реальная копия сюжета станет известна только тогда, когда они войдут в секретную комнату.

Ся Сицин, который предавался размышлениям, поднял глаза и увидел, что Чжоу Цзихэн смотрит на него. В его глазах, казалось, промелькнуло беспокойство. Прежде чем он смог отреагировать на то, почему у Чжоу Цзихэна появилось такое выражение, человек в чёрном завязал ему глаза.

Контроль. Он почти забыл об этом.

В темноте кто-то схватил его за руки, направляя шаг за шагом, затем внезапно остановился и жестом пригласил сесть.

Ся Сицин, сидевший в кресле, услышал удаляющиеся шаги, и временная темнота неизбежно вызвала у него физический дискомфорт. Но, к счастью, времени было очень мало. Вскоре после того, как он сел, Сицин услышал знакомый голос диктора программы.

— Всем привет, добро пожаловать снова на «Побег с небес». Прежде всего, пожалуйста, снимите повязки с глаз.

Можешь ты просто снять повязку с глаз на этот раз? Это так просто, что Ся Сицин немного непривычен.

В любом случае, носить это было слишком неудобно. Ся Сицин без колебаний снял повязку с глаз, и секретная комната, наконец, предстала перед ним. На этот раз комната выглядела как обычная спальня, с тёмно-синими обоями и серым постельным бельем, а также какой-то игрой ручной работы. Похоже на спальню мальчика.

Самое большое отличие от прошлого раза заключается в том, что Ся Сицин действительно единственный в этой спальне. Он не знает почему, но Сицин чувствовал некоторую пустоту в своём сердце. Наверное, он не привык к этому.

— Прежде всего, мне нужно объяснить вам меры предосторожности при проведении этой игры. Уважаемые игроки, пожалуйста, обратите внимание, что вы оказались в ловушке в разных комнатах. Чтобы добиться окончательной победы, вы должны сначала сбежать из своей

комнаты, собрав по пути ключи к паролю от самой внешней двери и взломав окончательный дверной замок. Конечно, как и в предыдущем выпуске, среди вас есть убийца, и он имеет право убить любого из вас. Если киллер станет окончательным победителем, очки всех игроков будут сведены к нулю. Мобильный телефон в вашей руке можно использовать для анонимного голосования за убийцу, которого вы подозреваете в глубине души. Те, кто выбыл, не смогут продолжить игру.

— Следует отметить, что у каждого из вас в комнате есть радио. Когда вы заперты в своей комнате, вы также можете общаться с людьми в других комнатах через радио.

— Три.

— Два.

— Один.

— Игра начинается.

Радио? Ся Сицин встал и прошёлся по комнате с камерами, расставленными группой программистов в соответствии с его предыдущими привычками. Комната была не очень большой, но внутри всё было обставлено с удобной кроватью и набитым платяным шкафом. На полу была небольшая площадка. На ковре стоял маленький столик, а на столе – радио, о котором говорила группа программистов.

Общая планировка выглядит очень реалистично, как будто это спальня, в которой жили раньше. Стул, на котором он сидел до этого, находился перед письменным столом, который находился рядом с изголовьем кровати. Там был портативный компьютер, несколько стопок книг и нераспечатанная лампа с абажуром.

Одна вещь очень странная. Многие вещи в этой комнате расположены по кругу. Например, чашка, поставленная на стол, имеет круг неглубоких вмятин в таком положении, как будто она была вырезана на деревянном столе. Ся Сицин взял чашку и прикоснулся к ней. Он прикоснулся к кругу вмятин и снова постучал пальцами.

Это пустой звук.

Не только чашки, но и многие предметы в этой комнате расставлены по определенным кругам. Ся Сицин нашёл это очень странным, но имеющиеся доказательства не могли дать разумного объяснения.

— Кстати, радио... – Ся Сицин, который вспомнил, что это была запись шоу, «разговаривал сам с собой» совершенно сознательно. Он подошёл к краю маленького квадратного ковра. Тень, которая была отброшена заранее в прошлый раз, заставила его приподнять ковёр, но под ним

ничего не было. Но точно так же, как и на предыдущей чашке, здесь есть круг вмятин того же размера, что и на ковре.

Он попытался включить радио, но всё, что появилось, было шумом. Эта штука была слишком старой для него. На этом маленьком радиоприёмнике есть три ручки, одна синяя и две красные. Красные ручки немного отличаются, одна помечена цифрой 0 ниже, но на другой ничего нет.

Синий□

Он вспомнил одежду на теле Чжоу Цзихэна. Считается, что эта ручка как бы неотделима от него, поэтому он попытался повернуть её и обнаружил, что это всё ещё шорох. Было ли это от крайнего левого к крайнему правому или наоборот, звука не было.

Ся Сицин уже понял степень извращённости программной группы ранним утром, и решить такую простую проблему было невозможно. Он просто поставил туда радио, не выключая его, и шум стал для него звуковым фоном в поисках других подсказок.

Он вернулся к своему столу, открыл одну из книг и случайно обнаружил, что из неё выпала закладка.

Если быть точным, это образец бабочки.

Ся Сицин взял бабочку, которая была запечатана в прозрачный образец, и внимательно посмотрел, думая о себе в начальной школе.

На уроке естествознания учитель попросил всех вернуться в сопровождении родителей, поймать насекомое и принести его обратно в класс на следующей неделе, чтобы понаблюдать вместе с одноклассниками.

Ему не нравятся насекомые с жестким панцирем, прячущиеся в почве и опавших листьях. Ему нравятся бабочки с красивыми крыльями.

Но никто не хотел сопровождать его, чтобы поймать его.

— Бабочки умеют летать, ты думаешь, их так легко поймать?

— У меня не так много свободного времени, чтобы ловить с тобой жуков, мне нужно работать.

Но Ся Сицин был упрям с детства, и в тот день, когда родители отвергли его, он угрюмо пришёл в школу.

Совершенно случайно он увидел бабочку с голубыми отметинами, которая, слегка взмахивая крыльями, время от времени садилась на розы в задней части двора.

Его маленькое сердечко трепетало из-за этого.

Чтобы поймать её, Ся Сицин, который учился в третьем классе начальной школы, провёл ночь, мастера инструменты и сидя перед ступеньками с маленькой рыболовной сетью. На то, чтобы сплести, ушёл целый день.

В конце концов он настойчиво вывихивал ногу, царапал икру и руку розой, хромал и с большим волнением щипал сачок и наконец посадил прекрасную бабочку в изящную маленькую клетку.

До следующего урока естествознания оставалось ещё четыре дня. Первое, что делает Ся Сицин, просыпаясь каждый день, – это смотрит на свою маленькую бабочку, поит её, кладёт на неё свежие розы и лежит на столе, глупо наблюдая, как она машет своими прекрасными крыльями.

Предавайтесь этой навязчивой идее каждый день, и даже боль, оставшаяся после того, как вы её получите, может быть забыта.

Наконец, в тот день, когда маленькую бабочку можно было принести в класс и представить всем, Ся Сицин встал на табуретку и порылся вокруг. Потребовалось много времени, чтобы найти синий бархат, который подошёл бы к его маленькой бабочке. Он осторожно положил этот кусочек бархата в клетку. Он отнёс её в класс.

Некоторые из них взяли маленьких божьих коровок, несколько Тянью и скарабеев. Ничто не сравнится с его маленькой бабочкой.

— Покажу тебе свою. – Он так гордо улыбнулся и развернул кусочек бархата.

Вопреки ожиданиям, голубая бабочка, которая должна была танцевать, тихо лежала в клетке, неподвижная, независимо от того, как Ся Сицин плакал и тряс клетку своими исцарапанными руками, она никогда больше не взлетала, махая ему своими прекрасными крыльями.

Было бы здорово, если бы я не поймал эту бабочку.

Если бы я не увидел её в розовом кусте в тот день, не попытался удержать её рядом со мной, не заплатил бы всю цену, чтобы попытаться заполучить это.

Я не проиграю.

— Ся Сицин.

— Сицин.

Его мысли внезапно оторвались от воспоминаний, Ся Сицин в оцепенении положил образец бабочки, который держал в руке, и повернул голову.

Радио, в котором только что был только шум, издало звук.

— Ты меня слышишь? Это Чжоу Цзихэн.

<http://bllate.org/book/14508/1284180>